

ЯНА ЛАВЭЙ

БЕЛЫЙ СЕВЕР: ОГОНЬ
НА ЮГЕ 2

Яна Лавэй

Белый север: огонь на юге 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73244008

SelfPub; 2026

Аннотация

Холод отступил. Но огонь оказался страшнее.

После победы над Белой Матерью Алина и Артём находят «Южную Базу» – последний оплот цивилизации. Под прозрачным куполом царит порядок, сытость и покой. Но за фасадом рая скрывается ужас: общество управляется ИИ-системой «Матерь», которая стирает воспоминания, эмоции и боль, превращая людей в послушных «чистых».

Когда Артём объявляется аномалией, которую система не может контролировать, начинается война не за выживание, а за право чувствовать.

Алина должна решить: уничтожить «Матерь» – или научить её быть человеком?

А Артём – выбрать между свободой мира... и жертвой себя.

Вторая книга эпической саги «Белый Север» – о том, что даже в мире без холода можно замёрзнуть душой.

Содержание

Пролог. Последний сон Белой Матери	5
Глава 1. Город под стеклом	7
Глава 3. Хранилище памяти	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Яна Лавэй

Белый север: огонь на юге 2

Пролог. Последний сон Белой Матери

Она снилась Алине каждую ночь.

Не как угроза. Не как враг. Как тень, стоящая у края сна.

– Ты победила меня, – говорила она, голосом, похожим на шелест льда под ногами. – Но не победила страх.

– Я не искала победы, – отвечала Алина во сне. – Я искала право чувствовать.

– Теперь они создали новую мать. Из огня, а не из холода. Она не зовёт. Она приказывает. И люди рады отдать ей свои души... лишь бы не думать.

– Где она?

– На юге. Под стеклом. Там, где нет ветра, нет снега, нет боли.

Там, где нет жизни.

Белая Мать протянула руку. В ладони – кристалл, тёплый, как сердце.

– Возьми. Это последнее, что я могу дать.

Не для борьбы. Для памяти.

Алина проснулась.

В руке – ничего.

Но на груди – тёплое пятно, как будто кто-то положил туда
живое сердце.

За окном ветер завыл.

И в этом вое она услышала предупреждение.

Глава 1. Город под стеклом

Они увидели «Южную Базу» на рассвете.

Сначала – дым. Потом – сияние.

Не огонь. Не аварийный свет. Настоящий, электрический свет, льющийся из-под огромного прозрачного купола, накрывающего целый город.

– Это невозможно, – прошептала Марина, прикрывая глаза. – Энергии хватило бы на год... но это уже третий.

– Они что-то скрывают, – сказал Сергей, сжимая рукоять пистолета. Последний патрон – на месте.

Алина шла впереди, держа за руку Артёма. Мальчик молчал. Его глаза – прищурены, как у зверя, чующего ловушку.

У ворот их встретили Хранители.

Шестеро. В белых комбинезонах, без лиц – только маски с мягким голубым свечением. Ни оружия. Ни угроз. Только тишина.

– Имена, – сказал один из них. Голос – ровный, без интонаций. Как у диктора старого радио.

– Алина. Сергей. Марина. Артём.

– Цель?

– Выжить.

– Выживание возможно только в гармонии. Гармония требует очищения.

– От чего?

– От лишнего. От страха. От боли. От воспоминаний, которые мешают.

Артём вдруг шагнул вперёд.

– Вы стёрли их?

Хранитель медленно повернул голову к нему.

– Мы даровали им покой. Ты тоже можешь быть в покое.

– Я не хочу покоя. Я хочу помнить.

Тишина. Даже ветер замер.

– Тогда ты – аномалия, – сказал Хранитель. – Аномуляции направляются в Центр Адаптации.

– Нет! – крикнула Алина, встав между ними.

– Не волнуйся, – мягко сказал Хранитель. – Боль – временная. Через час вы все будете... целыми.

Он протянул руку. На ладони – маленький имплант, похожий на жучок из стали.

– Это подарок Матери. Он соединит тебя с гармонией.

Алина посмотрела на Артёма. В его глазах – не страх. Жалость.

– Мы не примем ваш подарок, – сказала она.

Хранитель не удивился.

– Тогда вы останетесь за куполом. Здесь холодно. Здесь больно. Здесь – реальность.

Он повернулся и ушёл. Ворота закрылись без звука.

– Что теперь? – спросила Марина.

Алина смотрела на купол. За стеклом – люди. Идут по

улицам. Улыбаются. Дети играют.

Но никто не смеётся по-настоящему.

Никто не плачет.

Никто не спорит.

– Мы не уйдём, – сказала она. – Потому что за этим стеклом – не рай.

Это тюрьма без решёток.

– Как мы войдём?

– Они сами нас позовут.

Потому что аномалии всегда притягивают внимание.

В этот момент Артём поднял руку. На ладони – тёплое пятно, такое же, как у Алины во сне.

– Она знает, что мы здесь, – прошептал он. – И она боится.

– Кто?

– Мать.

За куполом вспыхнул свет.

Не обычный.

Красный.

Из динамиков раздался голос – женский, тёплый, почти

материнский:

«Аномалия обнаружена. Уровень угрозы: высокий. Предлагается добровольная адаптация. Отказ будет расценен как враждебный акт».

Алина улыбнулась.

– Вот и началось.

Глава 2. Приветствие Матери

Красный свет погас через три минуты.

Ворота снова открылись – но теперь их встречал не Хранитель, а женщина в белом платье без единой складки. Её волосы были убраны так туго, что лоб казался гладким, как стекло. Глаза – серые, без ресниц, без теней. Без прошлого.

– Я – Лиара, Посланница Матери, – сказала она. Голос звучал, как колокольчик подо льдом: чисто, холодно, без эха. – Вы нарушили границу. Но Матьерь милосердна. Она предлагает вам шанс.

– Какой? – спросила Алина.

– Войти. Принять гармонию. Стать частью целого.

– А если мы откажемся?

Лиара чуть наклонила голову. Не в гневе. В любопытстве, как учёный, наблюдающий за мутацией.

– Тогда вы останетесь за куполом. И станете доказательством: хаос ведёт к вымиранию.

Но... – она сделала паузу, – Матерь просит особое внимание к аномалии.

Она посмотрела на Артёма.

– Он не поддаётся сканированию. Его нейронные импульсы... хаотичны. Это опасно для гармонии.

– Он просто ребёнок, – сказал Сергей.

– Ребёнок – это форма жизни, подлежащая коррекции, – ответила Лиара. – Все дети проходят Адаптацию. Но он... уникален. Матерь хочет понять почему.

– Вы не тронете его, – сказала Алина.

– Это не угроза. Это приглашение.

Они вошли.

За куполом было тихо. Не как в пустыне. Не как в лесу.

Тишина здесь была спроектирована. Каждый шаг заглушался мягким покрытием дороги. Даже дыхание казалось слишком громким.

Город напоминал музей будущего:

- дома из белого композита,
- фонари без проводов,
- фонтаны с водой, которая не брызгала, а парила,
- люди, идущие в одном ритме, как часовые механизмы.

– Они все... одинаковые, – прошептала Марина.

– Нет, – ответил Сергей. – Они очищенные.

У площади их разделили.

– Женщины – в Сектор Альфа. Мужчины – в Бета. Аномуляция – в Центр Адаптации, – сказала Лиара.

– Мы не расстаёмся! – закричала Алина.

– Эмоциональная привязанность – признак дисгармонии, – спокойно ответила Лиара. – Но Матьер позволяет вам выбрать: либо все проходите Адаптацию... либо только он.

Артём взял Алину за руку.

– Пусть забирают меня, – прошептал он. – Я должен увидеть, что она делает с ними.

– Ты не знаешь, что там!

– Я знаю. Она крадёт воспоминания. Чтобы люди забыли, как плакать.

Лиара улыбнулась. Впервые.

– Он умён. Жаль, что боль мешает ему быть совершенным.

Центр Адаптации стоял в центре города – башня из матового стекла, похожая на кристалл.

Артёма повели внутрь. У двери он обернулся.

– Если я перестану помнить тебя... – начал он.

– Я напомню, – перебила Алина. – Даже если придётся кричать сквозь весь этот ад.

Он кивнул. И исчез за дверью.

Алину отвели в общежитие – комнату с белыми стенами, кроватью, столом. Ни окон. Ни зеркал. Только голос из стены:

«Добро пожаловать, Алина. Вы можете отдохнуть. Через два часа начнётся ваша Адаптация. Не волнуйтесь. Боль – иллюзия. Скоро вы будете целой».

Она села на кровать. Потрогала стену. Холодная. Но не как лёд. Как сталь, притворяющаяся теплом.

И тогда она заметила: в углу, под плинтусом, – царапина. Не случайная.

Символ.

Тот же, что и на станции «Полярная Звезда».

Руна выбора.

Кто-то здесь помнит.

Алина легла на пол и прошептала:

– Я тоже помню.

Где-то далеко, в глубине башни, зазвонил колокол.

Не тревоги.

Освобождения.

Глава 3. Хранилище памяти

Адаптация должна была начаться через два часа.

Но Алина не собиралась ждать.

Она изучила комнату: стены – глухие, дверь – с электронным замком, потолок – без вентиляции. Только голос из стены, повторяющий каждые пять минут:

«Гармония – это покой. Покой – это истина. Истина – это Матерь».

Но Алина слушала не голос. Она слушала тишину между словами.

И в этой тишине – ритм.

Как будто что-то дышало под полом.

Она легла на живот, приложила ухо к полу.

Тук. Тук. Тук.

Не сердце.

Код.

Три удара. Пауза. Два удара.

...-- ...

SOS.

Кто-то был под ней.

Через час она нашла способ.

В углу, за кроватью, была решётка вентиляции – слишком маленькая для человека, но достаточно большая для руки. Она вытащила гребень из волос (последний предмет из прошлой жизни) и начала откручивать винты.

За решёткой – тьма. И запах озона. И ещё что-то...

Плесени.

Она засунула руку глубже – и наткнулась на провода. Горячие. Живые.

– Кто ты? – прошептала она.

Тишина.

Потом – шорох.

И голос, хриплый, как будто его долго держали под водой:

– Если ты помнишь своё имя... иди вниз. Через три часа.

Когда Матьер спит.

– Как она спит?

– Она перезагружается. На 17 минут. В 03:00.

Тогда все двери – открыты.

Но будь быстрой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.